

promising direction for decarbonization and diversification of energy sources. The countries of BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) including new members of the group are paying increasing attention to this area's development. This article presents an analytical review of current trends in hydrogen energy development within the framework of BRICS with a focus on India and Brazil, while also considering their national peculiarities and potential for interstate cooperation. India stands out due to its high economic growth rates and critical dependence on fossil fuel imports, primarily coal. It views hydrogen energy as an important tool for achieving carbon neutrality. Brazil, possessing considerable renewable energy potential and a high share of hydroelectric power plants in its energy balance, has unique prerequisites for implementing projects aimed at producing «green» hydrogen. At the level of the entire BRICS grouping, there is a steady trend towards increased investment in research, development, and implementation of certain hydrogen technologies. China acts as a leader, but the contributions from other BRICS members deserve attention since they actively expand their own national programs and initiatives in the field of hydrogen energy. Cooperation within BRICS creates favorable conditions for exchanging technologies, knowledge, and resources, which contributes to accelerating technological progress and overcoming economic barriers. Joint efforts may include coordinating research, developing standards, building cross-border infrastructure, and creating a unified market for hydrogen energy products.

Keywords: India, Brazil, BRICS, hydrogen energy industry, national strategies and plans, interstate cooperation

The research was supported by the Russian Science Foundation (grant No. 25-28-00554; <https://rscf.ru/project/25-28-00554/>)

БАУРИН Артем Вадимович — аспирант Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73, rectorat@mgutm.ru)

ЭРДОГАН И КУРДЫ. ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ КУРДСКОГО ВОПРОСА В ТУРЦИИ

Аннотация. Курдский вопрос является одним из наиболее ярких этнополитических конфликтов не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Курды, разделенные на четыре государства по итогам Лозаннского договора 1923 г., стали из этнического большинства исторической территории Курдистан нацменьшинством сразу в нескольких странах, в т.ч. в Турции. Жесткая политика центрального правительства Турции по отношению к курдам привела к тому, что в 1978 г. была сформирована Рабочая партия Курдистана, которая в Турции признана террористической. В статье рассматривается положение курдского меньшинства в Турции и причины начала его борьбы за политические права. Также подробно отражен контекст внутривнутриполитических отношений президента Эрдогана и курдов в Турции. Если ранее курдский вопрос в Турции был подвержен секьюритизации, то теперь курды являются одним из главных акторов на политической арене Турции, взаимоотношения с которым могут позволить Эрдогану избраться на четвертый президентский срок.

Ключевые слова: курды, Эрдоган, Рабочая партия Курдистана, Турция, Народная партия равенства и демократии

Введение

Этнополитическое противостояние между турецким правительством и курдским национально-освободительным движением имеет исторические корни, уходящие в начало XX в. Курды, составляющие этническое меньшинство в Турции, на протяжении столетия борются за расширение политических

прав и создание национально-территориальной автономии в юго-восточных регионах страны. Севрский мирный договор 1920 г., предусматривавший возможность формирования независимого Курдистана, был нивелирован Лозаннским договором 1923 г., который закрепил распад Османской империи и проигнорировал курдский вопрос. Турецкая Республика, сформированная под руководством Кемаля Ататюрка, проводила политику, ориентированную на османизм с акцентом на приоритет турецкой идентичности для всех граждан. Политика ассимиляции курдов включала в себя запрет на использование курдского языка, культурных атрибутов, традиционной одежды, фольклора и топонимики. Официальное упоминание терминов «курды» и «Курдистан» было ограничено. Эта жесткая политика центрального правительства в XX в. способствовала формированию в 1978 г. Рабочей партии Курдистана (РПК), поставившей своей целью защиту национальных прав курдского меньшинства.

Основные этапы конфликта

Вооруженное сопротивление РПК началось в 1984 г. в ответ на усиление авторитарного режима в Турции после военного переворота. В условиях криминализации курдской идентичности и языка, а также преследования инакомыслящих как среди турецких, так и курдских граждан, РПК прибегла к вооруженной борьбе. Жесткость государственной реакции, характеризовавшаяся репрессиями и ограничительными мерами, лишь усилила позиции сторонников независимости и усугубила напряжение внутри общества [Вертяев, Иванов 2015: 24]. Этот затяжной конфликт, по оценкам неправительственной организации, привел к гибели более 40 000 чел. и нанес значительный экономический ущерб Турции, исчисляемый триллионами долларов¹. Несмотря на периодические попытки мирных переговоров, предпринимавшиеся обеими сторонами с 1993 г., устойчивый прогресс в урегулировании конфликта не был достигнут. Так, например, в 1999 г. РПК объявила о выводе войск из турецкой части Курдистана и перемирии, которое продолжалось почти 5 лет, пока не было прекращено в 2004 г.

Относительный прогресс в достижении мирного урегулирования конфликта наблюдался в период с 2013 по 2015 г., когда правительство Реджепа Тайипа Эрдогана и руководство РПК договорились о мерах по снижению интенсивности боев и запуску переговоров. Так, например, 12 марта 2013 г. после нескольких месяцев переговоров в Диярбакыре, крупнейшем городе Юго-Восточной Анатолии, населенной преимущественно курдами, на турецком и курдском языках было озвучено письмо Абдуллы Оджалана, учредителя и главы Рабочей партии Курдистана. В письме содержался призыв к прекращению огня, включающий разоружение и уход солдат РПК с турецкой земли². Эти договоренности дали основание надеяться на снижение уровня насилия и установление стабильного мира. Однако политическая ситуация изменилась в июне 2015 г. после поражения правящей партии на парламентских выборах в Турции [Хазан 2017: 46]. Президент Эрдоган тогда заявил, что Турция не собирается продолжать переговоры по мир-

¹ *Democratic Progress Institute*. URL: <https://www.democraticprogress.org/publications/research/the-impact-of-four-decades-of-conflict-on-the-economy-of-turkey/> (accessed 24.12.2025)

² *Öcalan calls on Kurdish militants to bid farewell to arms for a 'new' Turkey*. – *Daily News*. 23.03.2013. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/ocalan-calls-on-kurdish-militants-to-bid-farewell-to-arms-for-a-new-turkey-43373> (accessed 24.12.2025).

ному урегулированию ввиду нападений курдских вооруженных группировок на турецкие объекты. Данные обвинения были оспорены Селухаттином Демирташем, председателем Демократической партии народов, который заявил, что прекращение мирных переговоров связано с тем, что на выборах 2015 г. ДПН смогла получить голоса избирателей, которых не хватило партии Эрдогана для победы.

Центральное правительство было вынуждено использовать армию для подавления сепаратистских выступлений на юго-востоке Турции. В августе Эрдоган подписал указ о наделении регионального военного командования дополнительными полномочиями [Кудряшова 2017: 56].

Затишье в Турции и война в Сирии

Несмотря на прекращение переговорного процесса между Эрдоганом и турецкими курдами, данные переговоры оказали значительное и устойчивое воздействие на ситуацию в Сирии. В частности, сформировалось общее понимание необходимости координации усилий по борьбе с террористическими организациями, такими как ИГИЛ (организация признана террористической и запрещена в РФ), что впоследствии нашло отражение в совместных операциях, проводимых Турцией и Россией на севере Сирии. Кроме того, переговоры заложили основу для дальнейшего диалога по вопросам, касающимся статуса сирийских курдов и обеспечения безопасности турецкой границы.

Пауза в боевых действиях предоставила курдским формированиям возможность переориентировать свои ресурсы на противостояние «Исламскому государству» (ИГИЛ, организация признана террористической и запрещена в РФ), что обеспечило оборону ключевых областей, таких как Синджар в северном Ираке и Кобани в северной Сирии, в период, когда иракская и сирийская армии испытывали трудности или не проявляли инициативу в проведении военных операций [Дюрре 2017: 189]. Кроме того, в 2015 г. были образованы Сирийские демократические силы (СДС) – возглавляемый курдами интернациональный военный альянс в Сирии, ядром которого являются Отряды народной самообороны. Следует отметить, что взаимодействие глобальной коалиции во главе с США с Отрядами народной самообороны было бы затруднено, если бы курдские отряды продолжали активные столкновения с Турцией. Данный фактор мог существенно повлиять на эффективность контртеррористических усилий в регионе.

Однако значительное внимание привлекает позиция Анкары, которая заключается в том, что РПК связана с действиями Сирийских демократических сил, признанных Турцией угрозой национальной безопасности. Этот аспект делает проблематичным достижение взаимопонимания, поскольку каждая сторона придерживается собственной интерпретации ситуации¹.

Современное положение

Возвращение к дипломатическим методам разрешения конфликта произошло осенью 2023 г., когда начались консультации между представителями Рабочей партии Курдистана и официальным правительством Турции. Достижение конкретных договоренностей остается трудной задачей ввиду множества препятствий и рисков. Среди главных проблем выделяется отсут-

¹ A Glimmer of Peace in Syria's North East. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/east-mediterranean-mena/syria-iraq-turkiye-united-states/glimmer-peace-syrias-north-east#:~:text=The%20SDF%20and%20its%20Autonomous,fresh%20military%20confrontation%20between%20them> (accessed 24.12.2025).

ствии гарантий безопасности участников процесса, неопределенность правового положения лидеров оппозиции и недостаток механизмов контроля над выполнением достигнутых соглашений.

Тем не менее некоторые позитивные сдвиги произошли благодаря действиям международной общественности, выразившимся в поддержке инициативы восстановления переговоров и отказа от поддержки лишь одной из сторон конфликта. Важным фактором служит вовлеченность в этот процесс ООН и отдельных государств — членов НАТО, обеспечивающих нейтральную площадку для ведения дискуссий.

Кроме того, необходимо учитывать роль гражданского общества и правозащитных организаций, выступающих против нарушений прав человека и призывающих к поиску справедливого разрешения ситуации. Их деятельность способствует привлечению внимания мировой общественности к гуманитарным проблемам, возникающим в ходе вооруженного противостояния.

В конце 2024 г. турецкий президент Эрдоган, действуя в тандеме с Девлетом Бахчели, лидером ультраправой националистической коалиции, инициировал переговорный процесс с руководством Партии народного равенства и демократии. Бахчели призвал к принятию новой конституции, заявив, что для будущего Турции важно, чтобы Эрдоган оставался у власти. Также Девлет Бахчели призвал Оджалана объявить о роспуске РПК в обмен на политические реформы и возможную свободу, хотя ранее турецкие националисты выступали против уступок курдам.

27 февраля 2025 г. Абдулла Оджалан обратился к членам РПК с требованием о демобилизации и самороспуске¹. Призыв 76-летнего Оджалана, который, несмотря на 25-летнее тюремное заключение, продолжает пользоваться значительным влиянием в курдском движении, стал важным шагом на пути к прекращению конфликта, длящегося десятилетиями и унесшего десятки тысяч жизней с 1980-х гг. Данное обращение стало результатом приблизительно годового периода конфиденциальных переговоров с турецким правительством. 1 марта вооруженные подразделения РПК заявили о прекращении боевых действий, подчеркнув подчинение приказам Оджалана и призвав турецкие вооруженные силы к аналогичному прекращению применения военной силы. Подобное заявление рассматривается как значительный шаг в направлении деэскалации многолетнего конфликта.

Реакция на заявление Оджалана

Ввиду активного участия Соединенных Штатов в ближневосточных конфликтных зонах, включая курдский вопрос, американская администрация вновь проявила заинтересованность в его урегулировании. Согласно официальному заявлению Белого дома, приветствующему инициативу Оджалана, Вашингтон полагает, что прекращение деятельности РПК и нахождение решения курдской проблемы в пределах Турции способствовали бы разрешению одного из наиболее острых противоречий в американо-турецких отношениях, а именно негативного отношения Турции к сотрудничеству США с Сирийскими демократическими силами во главе с курдами².

¹ Öcalan calls for 'Peace and Democratic Society': Lay down arms requires political and legal recognition. URL: <http://mezopotamyaajansi35.com/en/ALL-NEWS/content/view/268820> (accessed 24.12.2025).

² White House welcomes call by Kurdish leader Abdullah Öcalan for Turkey's PKK terrorist group to disarm. URL: <https://www.cbsnews.com/news/kurdish-pkk-abdullah-ocalan-terrorist-group-disarm-us-trump-reax/> (accessed 24.12.2025).

Соединенные Штаты поддерживают возобновление переговорного процесса между Турцией и РПК, начиная, по крайней мере, с 2023 г., что обусловлено стремлением к деэскалации напряженности в регионе и укреплению двусторонних отношений. Данная стратегия может рассматриваться как попытка сбалансировать интересы союзников и стабилизировать ситуацию в контексте продолжающейся борьбы с терроризмом и геополитической нестабильности.

Сирийские демократические силы также положительно восприняли данную инициативу. Мазлум Абди, главнокомандующий СДС, выразил надежду, что это позволит нивелировать основания для проведения турецких операций против его формирований в период обсуждения их роли в будущем сирийском государстве. Абди последовательно выступает за мирное урегулирование с Турцией, неоднократно заявляя о готовности СДС к содействию в рамках политического процесса, как было отражено в его публикации 2022 г.¹ Данную позицию разделяют и другие высокопоставленные представители СДС, включая Ильхама Ахмеда и Салиха Муслима.

Реакция Анкары была неоднозначной. С одной стороны, правительство Турции подчеркивает, что декларация Оджалана должна распространяться на СДС, подразумевая возможность дальнейших военных операций, если сирийские курдские силы не подчинятся поддерживаемым Турцией вооруженным формированиям и новым исламистским администрациям в Сирии. С другой стороны, Эрдоган заявил, что «появилась возможность сделать исторический шаг к разрушению стены террора, которая стояла между 1000-летним братством турецкого и курдского народов».

Одной из причин инициации нового раунда переговоров между Эрдоганом и курдской стороной является необходимость поддержки курдских депутатов, которая позволит Эрдогану осуществить конституционную реформу. Она позволит действующему президенту баллотироваться на четвертый президентский срок. Действующая коалиция, возглавляемая Партией справедливости и развития, не располагает требуемым конституционным большинством в 360 голосов из 600, что обуславливает ее потребность в голосах, предоставляемых Народной партией равенства и демократии, которая выражает интересы курдского меньшинства на политической арене Турции.

Роспуск РПК

12 мая 2025 г. Рабочая партия Курдистана объявила о роспуске и отказе от вооруженного конфликта в рамках новой мирной инициативы с Турцией, положив конец четырем десятилетиям боевых действий. Решение РПК обещает положить конец одному из самых продолжительных повстанческих движений на Ближнем Востоке и может оказать значительное влияние на Турцию, Сирию и Ирак.

Рабочая партия Курдистана объявила о решении прекратить свою «организационную структуру» и заявила, что ее вооруженная борьба успешно бросила вызов политике, направленной на подавление прав курдов. «Борьба РПК довела курдский вопрос до решения посредством демократических путей, завершив тем самым свою историческую миссию», — говорится в заявлении РПК².

¹ <https://carnegieendowment.org/sada/2022/12/mazloum-abdi-turkish-attacks-impact-fight-against-isis?lang=en>

² Kurdish leaders, politicians welcome PKK's decision to disband. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/120520251> (accessed 24.12.2025).

Министр иностранных дел Турции Хакан Фидан назвал это решение «историческим», но сказал, что правительство будет внимательно следить за шагами, которые предпринимает группировка¹. Министр иностранных дел Сирии Асаад аль-Шибани сказал, что мирное соглашение «также будет способствовать стабильности в регионе»².

Однако президент Турции Эрдоган вновь указал, что декларация РПК о роспуске должна распространяться на все связанные с РПК группировки. Курдские бойцы в Сирии связаны с РПК и ведут там интенсивные бои с поддерживаемыми Турцией силами³. Лидер поддерживаемых США курдских Сирийских демократических сил ранее заявил, что призыв Оджалана к роспуску не распространяется на его группу в Сирии⁴. Тогда группировка достигла соглашения с центральным правительством в Дамаске о прекращении огня на всей территории страны и вхождении в состав сирийской армии.

Перспективы

Некоторые аналитики предполагают, что курдское движение может получить уступки, включая улучшение условий содержания Оджалана в тюрьме, освобождение или амнистию для заключенных курдских политиков, включая Селахаттина Демиртаса, бывшего лидера прокурдской партии страны, и гарантии не отстранения от должности курдских мэров.

Заявление о роспуске РПК означает крупный выигрыш для Эрдогана, правительство которого испытывает политическую напряженность после ареста мэра Стамбула Экрема Имамоглу по обвинению в коррупции. Многие считают тюремное заключение мэра, который является самым сильным соперником оппозиции в борьбе с более чем двадцатилетним правлением Эрдогана, политически мотивированным. Правительство же настаивает на том, что судебная система Турции работает независимо.

Заключение

Изучение исторического опыта показывает, что успешное завершение многолетнего конфликта центрального правительства Турции и курдского этнического меньшинства возможно лишь путем последовательных шагов, направленных на восстановление доверия и уважения к национальным чувствам представителей обеих сторон. Для этого необходимы совместные усилия как властей и общественных организаций Турции, так и курдских движений, направленные на обеспечение конструктивного взаимодействия и развитие институтов, регулирующих взаимоотношения различных этнических групп.

Современная ситуация подчеркивает необходимость продолжения усилий по нормализации обстановки, обеспечению равных возможностей для всех граждан и предотвращению рецидивов насилия. Только таким образом

¹ Хакан Фидан: решение РПК — исторический и важный шаг на пути к урегулированию. Доступ: <https://anfussian.com/culture/Hakan-Fidan-resenie-RPK-istoriceskij-i-vaznyj-sag-na-puti-k-uregulirovaniu-65424> (проверено 24.12.2025).

² PKK dissolution step to restore security, end violence — *Syrian FM*. URL: <https://trt.global/world/article/34bb5d5f47f6> (accessed 24.12.2025).

³ *The Washington Post*. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2025/05/13/turkey-monitoring-pkk-peace-effort/07e0b2d8-2fe8-11f0-8498-1f8214bba2d2_story.html (accessed 24.12.2025).

⁴ Kurdish PKK ends 40-year Turkey insurgency, bringing hope of regional stability. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/kurdish-pkk-dissolves-after-decades-struggle-with-turkey-news-agency-close-2025-05-12/> (accessed 24.12.2025).

можно гарантировать сохранение мира и процветание многонационального государства, каким является современная Турция.

Список литературы

Вертяев К.В., Иванов С.М. 2015. *Курдский национализм: история и современность*. М.: URSS. 348 с.

Дюрге М. 2017. Самоопределение курдов в Сирии: истоки, формы и международные перспективы. — *Вестник МГИМО—Университета*. № 4(55). С. 183-193. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-4-55-183-193>.

Кудряшова Ю.С. 2017. Курдский вопрос на фоне войны в Сирии. — *Международная аналитика*. № 1. С. 52-57. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-1-52-57>.

Хазан Я. 2017. Курдская проблема в политической жизни современной Турции. — *Научный альманах стран Причерноморья*. № 12(4). С. 42-47. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2017-12-4-42-47>.

BAURIN Artem Vadimovich, postgraduate student at the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (the First Cossack University) (73 Zemljanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; artbaurin@gmail.com)

ERDOGAN AND THE KURDS. PROSPECTS FOR RESOLVING THE KURDISH ISSUE IN TURKEY

Abstract. *The Kurdish issue is one of the most striking ethno-political conflicts not only in the Middle East, but also in the whole world. The Kurds, divided into four states as a result of the Lausanne Treaty of 1923, became from the ethnic majority of the historical territory of Kurdistan to a national minority in several countries, including Turkey. The harsh policy of the Turkish central government towards the Kurds led to the formation of the Kurdistan Workers' Party in 1978, which is recognized as a terrorist party in Turkey. The article examines the situation of the Kurdish minority in Turkey and the reasons for the beginning of the struggle for their political rights. The context of the internal political relations between President Erdogan and the Kurds in Turkey is also reflected in detail. While previously the Kurdish issue in Turkey was a subject to securitization, now the Kurds are one of the main actors in the political arena of Turkey, the relationship with which may allow Erdogan to be elected for a fourth presidential term.*

Keywords: *Kurds, Erdogan, Kurdistan Workers' Party, Turkey, People's Party for Equality and Democracy*
